

— Это естественно, — кивнул Великий генерал Линь. — В моём доме все знают, что Цзинь тяжело болен. Мы искали бесчисленное множество врачей, но всё безрезультатно. Однако я не знаю, когда эта девушка Сусинь сможет уйти?

— Госпожа Чжоу просто хочет ребёнка. Когда она благополучно родит, сестра Сусинь сможет уйти, — ответил Цэнь Цзибай, после чего попросил Линь Цзиня спокойно лечиться и попрощался. — Я покинул дворец в спешке, пора возвращаться.

Выходя за ворота дома Линь, Цэнь Цзибай не заметил порог и споткнулся. А Цзинь, оказавшийся рядом, вовремя его поддержал.

— Ваше высочество? — А Цзинь не знал, что произошло во дворе третьего сына, но, увидев бледное и растерянное лицо Цэнь Цзибая, не мог не забеспокоиться.

Цэнь Цзибай очнулся, отогнав воспоминания о прошлой жизни, и просто сказал:

— Возвращаемся во дворец.

Конная повозка покатила по дороге к воротам дворца.

После отъезда Цэнь Цзибая Линь Ду взглянул на Шэнь Лана и спросил отца:

— Дядя Цинь говорил, что это люди третьего принца притворились разбойниками и выручили его из рук семьи Чжоу. Отец, а ты знаешь, кто эти люди?

Госпожа Чжоу тысячу раз остерегалась Цэнь Цзибая, поэтому вряд ли это была семья Чжоу, стоявшая за ним. Но если не они, то кто же помогал ему и зачем?

Великий генерал Линь никогда не разбирался в дворцовых интригах. Нахмурившись и подумав, он лишь растерянно взглянул на сына.

Линь Ду размышлял: единственными, кто мог иметь возможность противостоять госпоже Чжоу, были, вероятно, Сун. Он покачал головой. Сусинь изначально была приведена во дворец Цэнь Цзибаем. Госпожа Чжоу хотела использовать Сусинь, чтобы родить ребёнка, но это было не так-то просто. Как Цэнь Цзибай узнал о делах в Циньчжоу? Ему было всего одиннадцать лет, когда он привёл Сусинь во дворец. Как он мог столь тщательно всё спланировать?

Очевидно, Цэнь Цзибай был куда более глубоким человеком, чем казалось.

Линь Ду надеялся, что он слишком много думает. Но, видя, как отец всё ещё в растерянности, мать погружена в странные мысли о том, как жалко третьего принца и как она хотела бы заботиться о нём, как о Сяоси, а Сюнь радуется, что с третьим братом всё в порядке, не заботясь ни о чём другом, да ещё и Линь Цзинь, несмотря на тяжёлые раны, волнуется, не станет ли Цэнь Цзибай жертвой интриг госпожи Чжоу... Линь Ду понял, что в этой семье только он может думать обо всём этом.

Линь Цзиня заперли во дворе для лечения. Семья Линь внешне была окутана печалью, но внутри всё оставалось как обычно. Лишь госпожа Линь особенно переживала, каждый день готовила сладкий суп для Линь Цзиня и заставляла его пить, чтобы избавить от горечи.

Линь Цзинь умоляюще посмотрел на Шэнь Лана, надеясь, что тот скажет что-то вроде «это противоречит лекарству». Но Шэнь Лан сказал госпоже Линь:

— Синь в этом году уже семнадцать, а она всё ещё любит сладкое. Поскольку она немного разбирается в медицине, всегда старается сделать свои лекарства сладкими.

Линь Цзинь залпом выпил горькое лекарство, ясно давая понять, что ему не нужно делать снадобья сладкими.

Линь Сюнь тоже оказался в числе тех, о ком заботились. С гримасой он добавлял чай в сладкий суп, чтобы не было слишком приторно и можно было пить. Лишь Сун Сяоси мог с радостью выпить суп и даже попросить Ши Си налить ему ещё одну порцию. Линь Сюнь смотрел на него, как на чудовище:

— Тебе не кажется это слишком сладким?

Сун Сяоси, подперев щеку, задумался и серьёзно ответил:

— Немного приторно, но мама сама это приготовила, и я хочу, чтобы она была счастлива.

Линь Сюнь не нашёлся, что ответить, лишь подумал, что мать больше любит Сун Сяоси, и это не без причины.

Семья Линь изо всех сил старалась распространить слухи о тяжёлой болезни Линь Цзиня по всему Линъяну. Даже правитель Ся, обычно отстранявшийся от государственных дел, прислал своего лекаря для осмотра. Но с лекарствами Шэнь Лана лекарь ничего не смог обнаружить и с кислым лицом вернулся к правителю Ся, сказав, что третий сын Линь, вероятно, скоро умрёт. Правитель Ся подарил семье Линь несколько ценных снадобий.

Таким образом, госпожа Чжоу ещё больше успокоилась, сосредоточившись на своём ребёнке.

Она оставила Цэнь Цзибай на всякий случай. Хотя Цэнь Цюхэ потерял благосклонность правителя Ся, он всё же был старшим принцем. А недавно получившая расположение Шангуань Мяо, чей брат Шангуань Тэн был приближённым правителя Ся, могла родить ещё одного принца, что создало бы проблемы.

Сусинь сказала ей, что она вынашивает мальчика, и когда её собственный ребёнок родится, и Цэнь Цюхэ, и Цэнь Цзибай уступят ему дорогу.

Поэтому, после того как Линь Цзинь тяжело заболел, Цэнь Цзибай стал часто посещать дом Линь. Госпожа Чжоу была занята своим здоровьем и не обращала на него внимания, тем более что Цэнь Цзибай из-за Линь Цзиня был в постоянной печали, что для госпожи Чжоу было забавным.

В тот день, когда в Великой академии был выходной, Цэнь Цзибай снова пришёл в маленький двор Линь Цзиня. Они сидели у окна, играя в шахматы, но Линь Цзинь был рассеян. Цэнь Цзибай, проживший на десять лет больше, был искуснее в шахматах и выиграл первую партию. Когда они собрались начать новую, Линь Цзинь смахнул фигуры и спросил:

— О чём ты думаешь?

Во дворце спокойно вынашивают ребёнка, а Цэнь Цзибай здесь играет с ним в шахматы, да ещё и с таким увлечением. Линь Цзинь был готов взорваться от злости. Госпожа Чжоу отравила его, и он был в ярости; госпожа Чжоу плохо обращалась с Цэнь Цзибаем, и он был ещё более недоволен.

Цэнь Цзибай усмехнулся:

— А что мне делать?

Он знал, что Линь Цзинь заботится о нём, как в прошлой жизни, так и в этой.

Линь Цзинь серьёзно сказал:

— Убить.

Это было то, о чём Линь Цзинь думал все эти дни. Если есть яд, который обычные врачи не могут обнаружить, почему бы не использовать его на госпоже Чжоу?

Его семья из поколения в поколение была военной, убийства и поджоги были обычным делом. Некоторые предки в его возрасте уже сражались на поле боя. Сам Линь Цзинь служил в армии полгода, и хотя он ещё не убивал, драк у него было предостаточно. Если оставить госпожу Чжоу в покое, в конечном итоге пострадает Цэнь Цзибай. Поэтому они должны воспользоваться тем, что госпожа Чжоу доверяет Сусинь, и захватить инициативу.

Цэнь Цзибай не удивился, что Линь Цзинь сказал это. Но он не хотел, чтобы госпожа Чжоу умерла слишком легко.

Он постучал шахматной фигурой по доске и сказал:

— Подождём.

В этот момент вошёл Сяо Дао и доложил, что прибыл Ли Му.

Ли Му принёс бухгалтерские книги.

Цэнь Цзибай не мог свободно покидать дворец, поэтому хотел передать все книги Ли Му. Но тот считал, что принц должен их просмотреть, даже если сам не будет этого делать, то передать тому, кому Цэнь Цзибай доверяет. Линь Цзинь, которому в последнее время было скучно, взял это на себя.

Хотя он часто морщился, потирал лоб и виски, Линь Цзинь упорно просматривал все книги и, встречая вопросы, сразу же задавал их Ли Му.

С одной стороны, это было недоверие, с другой — Ли Му действительно был искусен, и Линь Цзинь мог многому у него научиться.

Сейчас в пригороде Линъяна было четыре мастерских, две из которых занимались варкой лака. Это тяжёлая работа, но беженцы, не требовавшие высокой оплаты, были довольны едой и жильём, поэтому прибыль от производства лака была высокой. Ли Му не слишком их эксплуатировал, платил положенную плату, установил правила управления и поощрения, а поскольку в Линъяне было много знатных семей, спрос на изящные лаковые изделия был высок, и продажи шли хорошо.

Другие мастерские тоже готовились к открытию, используя доходы от первых, не прося у Цэнь Цзибая дополнительных средств, что очень радовало Линь Цзиня. Ли Му, скитавшийся с детства, знал много людей из разных слоёв общества и нашёл несколько надёжных друзей, чтобы помочь ему в делах. Теперь господин Ли, владелец торгового дома «Жэньхэ», был новым богачом в Линъяне.

Цэнь Цзибай не знал, почему в прошлой жизни Ли Му не смог уговорить Линь Цзиня открыть такие мастерские. Но сейчас, когда можно было заработать деньги и помочь беженцам, он был только рад.

И он заметил, что Линь Цзинь тоже был рад. Линь Цзинь, похоже, был немного скуп, и расчёт доходов приносил ему радость — хотя эти доходы не были его.

Ли Му, войдя в комнату, без церемоний налил себе чаю, выпил его залпом, вытер пот рукавом и сказал:

— Как же жарко.

Хотя в апреле днём солнце было ярким, жара ещё не наступила. Но Ли Му шёл слишком быстро.

Линь Цзинь с улыбкой спросил его:

— Господин Ли, откуда вы?

<http://bllate.org/book/15933/1424030>